

На правах рукописи

Чжан Менцзя

**ПРИНЦИПЫ ЦИКЛООБРАЗОВАНИЯ
В МАРИНИСТИКЕ К. М. СТАНИЮКОВИЧА**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2020

Работа выполнена на кафедре методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент

Орехов Владимир Викторович

Официальные оппоненты:

Юхнова Ирина Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Баранская Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Защита состоится «_25_» _сентября_ 2020 года в _10-00_ ч. на заседании диссертационного совета Д 900.006.09 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, учебный корпус № 2, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4 и на сайте: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-09/chzhan-menczya>

Автореферат разослан «___» _августа_ 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

д.филол.н., доцент
Норец Максим Вадимович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению межтекстовых взаимодействий в маринистике К. М. Станюковича (1843, Севастополь – 1903, Неаполь), которая явилась заметным явлением русской литературы последней трети XIX – начала XX ст. и заложила традиции русской «морской литературы».

Уже первые морские произведения К. М. Станюковича воспринимались автором, критиками и издателями как художественная целостность, отграниченная от остального (богатого и разнообразного) творчества писателя и противопоставленная сложившимся литературным подходам в осмыслении морской тематики. Последующие морские произведения писателя расширяли и дополняли эту целостность.

В XX ст. морские произведения К. М. Станюковича переводились на многие языки мира (в том числе – на китайский), переиздавались на родине автора. Изучению биографии и творчества К. М. Станюковича посвящены монографические труды В. П. Вильчинского (1963), Г. Ф. Лозовика (1953), В. С. Петрушкова (1960, 1963, 1966); ученые сходились в том, что морские произведения писателя представляют собой единство, для которого характерны не только общая тематика, но и общие художественные особенности (общность авторской позиции, принципов типизации, роли пейзажа и т. д.). Но это лишь отчасти позволяет осознать природу взаимного «притяжения» морских текстов К. М. Станюковича в единую сверхтекстовую конструкцию. За рамками исследований до сих пор оставались художественные решения писателя, осознанно нацеленные на создание многоуровневых связей между морскими произведениями, то есть «технология» создания сверхтекста маринистики.

Актуальность исследования. Интерес литературоведения к способности текстов интегрироваться в сложные структуры неизменно растет в течение нескольких последних десятилетий. В поле изучения попадают многотекстовые образования разной природы, уровня целостности и сложности: от циклов, созданных в силу авторского намерения (например, лирические циклы), до мегакомпонентных единств, возникающих в силу объективных закономерностей (например, «локальные» сверхтексты). Внимание науки к многотекстовым образованиям объясняется тем, что

процессы межтекстового взаимодействия рождают диалогические отношения между произведениями и генерируют дополнительные смыслы, что оказывает воздействие и на читательское сознание, и на сам литературный процесс. Изучение особенностей межтекстового «сцепления», открывая путь к пониманию смысловых трансформаций, позволяет более полно представить законы функционирования литературы. Маринистика К. М. Станюковича представляет собой показательный объект для анализа, поскольку является сложным единством, вмещающим в себя и завершённые авторские циклы, и начатые, но не реализованные до конца авторские циклы, и рецептивные (редакторские) циклы, и внецикловые (самостоятельные) произведения разных жанров.

Научная новизна. В работе впервые осуществлено комплексное исследование межтекстовых связей разных уровней в маринистике К. М. Станюковича, обозначены основные приемы авторской тактики по созданию межтекстовых связей, а также охарактеризован заложенный автором потенциал межтекстового скрепления, обеспечивающий морским произведениям писателя способность образовывать рецептивные морские циклы. Изучены художественные приемы, использованные К. М. Станюковичем в морских произведениях для детской аудитории.

Цель работы – выявить и охарактеризовать с точки зрения динамики и функциональности принципы межтекстового взаимодействия (циклообразования) в маринистике К. М. Станюковича. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- охарактеризовать художественные особенности маринистики К. М. Станюковича с позиций соответствия русской литературной традиции;
- выявить циклообразующие связи и динамику их развития в авторских морских циклах К. М. Станюковича;
- проанализировать тактику К. М. Станюковича, нацеленную на конструирование «скреп», объединяющих авторские морские циклы между собой;
- охарактеризовать влияние, оказанное на межтекстовые связи одновременным существованием в маринистике К. М. Станюковича двух тенденций: стремлением обобщить «морские материалы»

посредством крупного жанра, с одной стороны, и посредством межтекстового сцепления – с другой;

– проанализировать, каким образом стремление автора к межтекстовому сцеплению отразилось на тактике адаптации морской темы для целевой (детской) аудитории.

Объект исследования – маринистика К. М. Станюковича как сверхтекстовое единство. **Предмет исследования** – принципы межтекстовых взаимодействий в маринистике К. М. Станюковича.

Материал исследования – все опубликованные «морские» произведения писателя (более 70 произведений разных жанров: очерки, рассказы, повести) и значительная часть их авторских редакций, а также 15 авторских и издательских морских циклов К. М. Станюковича.

Методологической и теоретической основой диссертации стали труды ученых в области теории сверхтекста и межтекстовых взаимодействий: М. М. Бахтина, Б. М. Гаспарова, Ю. М. Лотмана, Н. Е. Меднис, М. А. Новиковой, С. О. Курьянова, В. Н. Топорова, В. И. Тюпы и др.; в области изучения циклопостроения: И. В. Александровой, М. Н. Дарвина, Л. Г. Кихней, Ю. В. Лебедева, Л. Е. Ляпиной, Б. А. Минц, В. А. Сапогова, И. В. Фоменко, В. Е. Хализева, А. С. Янушкевича и др.; в области исторического функционирования жанров: М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, Ю. В. Манна, Н. М. Масловой, Е. М. Мелетинского, Б. М. Эйхенбаума и др.; в области теории и истории маринистики: В. П. Вильчинского, С. С. Иванько, Ю. В. Ковалева, В. А. Котельникова, М. А. Новиковой, В. С. Петрушкова, Т. Г. Струковой и др.; в области истории и теории детской литературы: Б. А. Бегака, Е. Е. Зубаревой, А. И. Лебедева, Н. В. Чехова и др.

Методы исследования. В работе использован комплекс исследовательских методов. Доминантным стал сравнительно-исторический метод (Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, др.), который позволил выявить отличие художественных подходов К. М. Станюковича от сложившихся традиций русской маринистики. В рамках сравнительно-исторического метода удалось сопоставить разные редакции произведений, выявить авторские приемы циклопостроения. Биографический метод позволил объяснить ряд особенностей маринистики К. М. Станюковича внетекстовыми условиями.

Жанрологический аспект анализа позволил оценить индивидуальное новаторство автора в рамках жанровых канонов. Хронологический принцип, положенный в основу анализа маринистики К. М. Станюковича, позволил обнаружить, что писатель не придерживался стилистических констант, а постоянно искал и находил новые приемы межтекстовых «сцеплений».

Теоретическая значимость. Работа формирует представление о сложной системе межтекстовых связей, утверждающей целостность многоуровневого сверхтекста и одновременно обеспечивающей единство иерархически подчиненных этому сверхтексту циклов. Обнаруженные в ходе исследования изменения авторской тактики циклопостроения позволяют осознать авторское намерение как эволюционирующий фактор конструирования сверхтекстов. Кроме того, работа расширяет историко-литературное представление об одном из ключевых этапов становления русской литературной маринистики.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении творчества К. М. Станюковича и русской литературной маринистики, а также при подготовке учебных и методических пособий по истории русской литературы. Наблюдения, сделанные в диссертации, могут найти применение в процессе преподавания курса истории русской литературы в учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Маринистика К. М. Станюковича представляет собой качественно новый этап художественного осмысления русской литературой условий морского быта.

2. Маринистика К. М. Станюковича является сверхтекстовой структурой, смонтированной как из отдельных произведений, так и циклов произведений.

3. Межтекстовые связи в маринистике К. М. Станюковича подразделяются на два основных типа: общие для всех элементов сверхтекста и частные – скрепляющие элементы текстовых групп в рамках сверхтекста маринистики.

4. Частные связи реализуются на разных уровнях (идейном, жанровом, сюжетном, хронологическом, персонажном, нарративном, локально-тематическом) и определяют способность отдельных произведений входить в те или иные текстовые конstellляции, иерархически подчиненные сверхтексту маринистики.

5. Каждое произведение маринистики обнаруживает способность «сопргаться» с другими элементами сверхтекста на основании разных видов связи, что открывает перед воспринимающим сознанием возможность формировать подгруппы текстов (рецептивные циклы) в рамках маринистики.

6. Значительная часть текстовых общностей «монтировалась» автором (авторские циклы), однако способность к межтекстовому сцеплению в рамках сверхтекста маринистики осознанно закладывалась во все произведения вне зависимости от их принадлежности к оформленным авторским циклам.

7. Сверхтекст маринистики не возник в результате изначального авторского замысла, а явился результатом сложной эволюции творческих принципов К. М. Станюковича и постоянного совершенствования писателем тактики межтекстового сцепления.

8. Структура сверхтекста маринистики К. М. Станюковича включает ядро, состоящее из произведений, скрепленных общими и частными связями, и периферийные элементы, представленные единичными произведениями.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (2017–2020). Основные положения и результаты работы были представлены на международных и национальных научных конференциях: II Международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 8–11 июня 2018 г.); IV научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь, 12–17 октября 2018 г.); VI Международная научно-практическая конференция «Диалог культур: Теория и практика преподавания языков и литератур» (Симферополь, 9–11 октября 2018 г.); III Международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 9–12 июня 2019 г.); II Международная научно-практическая конференция «Феномен родного языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты» (Витебск, 20–22 февраля 2019 г.); V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава,

аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь, 30–31 октября 2019 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 7 статей. Из них 4 работы опубликованы в специализированных научных изданиях, 3 работы – в научных сборниках и материалах конференций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованной литературы, включающего 359 наименований, в том числе – 14 китайских изданий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность и методы исследования, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Маринистика К. М. Станюковича: теоретическая и историко-литературная основа исследования»** раскрываются ключевые теоретические аспекты работы и оценивается значение маринистики К. М. Станюковича для русского литературного процесса.

В параграфе *1.1. «“Сверхтекст” и “авторский цикл”: соотношение феноменов и понятий»* рассматривается вопрос о принципах формирования многотекстовых образований, определяемых термином «сверхтекст». Разнообразие сверхтекстовых конструкций чрезвычайно велико, поскольку сверхтексты характеризуются наличием разных видов текстовых и затекстовых связей, уровнем реализации авторского замысла, масштабами ассоциативного поля, присущего реципиенту.

Одним из воплощений сверхтекстуальности является авторский цикл. В рабочей формулировке – это организованное автором посредством монтажной композиции наджанровое единство самостоятельных произведений, скрепленных системой межтекстовых связей и создающих целостный художественный мир. При объединении текстов в циклы происходит расширение смысла, преодолеваются жанровые ограничения, расширяется панорама воссоздаваемой реальности. Циклизация произведений малых жанров служит своеобразной альтернативой жанру романа, поскольку позволяет «монтировать» целостную картину мира из

неограниченного количества фрагментов, обеспечивая стереоскопичность видения реальности.

Целостность цикла может обеспечиваться как композиционными инструментами (созданием обрамления), так и за счет общности разных элементов объединяемых произведений: темы, идеи, проблематики, сюжета, персонажей, хронотопа, образа автора. Как правило, цикл создается с использованием набора этих связей, причем комбинация конкретных межтекстовых соответствий и степень проявленности каждого вида связей зависят от творческих установок автора, так что всякий частный случай циклообразования представляет собой уникальный образец художественных решений.

Широкое бытование имеют также неавторские (читательские, редакторские) циклы, которые представляют собой результат интерпретаций реципиента, однако основываются на межтекстовых связях, созданных автором.

В параграфе 1.2. *«Морские произведения К. М. Станюковича в контексте русской литературной маринистики XIX в.»* рассматривается вопрос о толковании термина «маринистика» и исследуется история осмысления морской темы в русской литературе.

В литературоведении за дефиницией «маринистика» закрепились широкое и узкое значения. В широком значении под «маринистикой» понимается всякое бытование морской образности в литературе, более конкретное значение – совокупность произведений, нацеленных на художественное осмысление взаимодействия морской стихии и человека.

Функционирование морской образности наблюдается в русской литературе на всех этапах развития, но, как правило, морские образы создавались не для того, чтобы познакомить читателя с морем и реалиями морской жизни, а для выражения «неморских» идей: служили метафорой государственного могущества (оды М. В. Ломоносова), умонастроения лирического героя («морские» стихотворения А. С. Пушкина) и т. д.

Развитие маринистики как рефлектора условий морской жизни началось в эпоху романтизма, когда под пером Н. А. Бестужева и А. А. Бестужева-Марлинского море постепенно «преображалось» из «рамы» для романтического сюжета в предмет самостоятельного литературного интереса. Значительный вклад в развитие

российской маринистики внесли морские очерки И. А. Гончарова, Д. В. Григоровича, И. И. Льховского, А. В. Вышеславцева. Однако, будучи далекими от реалий флотского быта, эти авторы сосредоточивали преимущественное внимание не на жизни моряков, а на экзотических странах, посещенных во время экспедиций. А потому эти очерки не могли представить читателю развернутое и вполне достоверное видение морского быта, раскрыть психологию моряков как особой социальной группы, обладающей специфическими мировоззрением, обычаями, системой ценностей. Решение подобной задачи могло быть доступно лишь автору, который совмещал бы профессиональное знание морских реалий с незаурядным литературным талантом. Таким автором стал К. М. Станюкович, за которым в литературной критике и в литературоведении закрепилась репутация родоначальника (или «флагмана») российской маринистики.

В параграфе 1.3. *«Маринистика К. М. Станюковича в объективе литературной критики и литературоведения»* рассматривается история формирования представлений о маринистике К. М. Станюковича как о художественной целостности.

Литературная критика позитивно отреагировала уже на первые морские рассказы К. М. Станюковича и восприняла этот текстовый комплекс как самобытное художественное единство, противопоставленное остальному творчеству писателя. Именно критика закрепила за этим комплексом текстов определение «литературная маринистика», которое долгое время функционировало синхронно с синонимичным определением «морские рассказы» (К. К. Арсеньев, С. А. Венгеров, А. А. Потехин и др.), акцентировавшим внимание не столько на жанровом, сколько на тематическом родстве произведений.

Мысль о единстве морских произведений К. М. Станюковича развивали и ученые-литературоведы, которые с начала XX в. оценивали все многожанровое разнообразие его морских текстов в качестве «большой законченной картины» (П. В. Быков). Исследования биографических мотивов в творчестве К. М. Станюковича, особенностей поэтики его морских произведений, эволюции творческих принципов позволили критикам и литературоведам выявить некоторые особенности маринистики К. М. Станюковича: 1) его морские произведения

сформировали панорамное и вместе с тем детализированное литературное представление о жизни русского флота, что соотносимо с достижениями Л. Н. Толстого в сфере изображения жизни армейской, а И. С. Тургенева – усадебной и крестьянской; 2) в маринистике Станюковича впервые создана галерея реалистичных, психологически убедительных портретов моряков, представляющих разные социально-иерархические группы и национальные характеры; 3) маринистика К. М. Станюковича явилась итогом взаимодействия личного жизненного опыта, эмоционально-ценностного авторского отношения к морскому делу и выработанного писателем оригинального художественного подхода; 4) целостность маринистики Станюковича как художественного единства обусловлена общностью тематики и поэтики его морских произведений.

Однако конкретные авторские способы, которые использовал К. М. Станюкович для установления связей между своими морскими произведениями, эволюция этих приемов до сих пор оставались за пределами литературоведческого анализа.

В **Главе 2 «Авторские циклы в маринистике К. М. Станюковича»** прослеживается динамика художественных решений, использованных писателем при создании авторских циклов, которые стали важным структурным компонентом его маринистики.

Параграф 2.1. *«Цикл морских очерков “Из кругосветного плавания (Очерки морского быта)”*». Первые морские очерки Станюковича («Жизнь в тропиках», «Французы в Кохинхине», «Мадера и Острова Зеленого Мыса», «Глава из очерков морской жизни») публиковались в 1863–1864 гг. по отдельности в периодических изданиях («Морской сборник», «Эпоха»), мыслились автором как части единого цикла, но имели значительные стилистические различия. В 1867 г. эти тексты, подвергшись авторской редакции, вошли в цикл, выпущенный отдельной книгой. Сопоставление двух редакций очерков (журнального и книжного варианта) позволяет выявить авторскую тактику формирования циклообразующих связей.

Цикл «Из кругосветного плавания» создавался в полемике с российской традицией отражения морской жизни. И. А. Гончаров, Д. В. Григорович, И. И. Лъховский и А. В. Вышеславцев использовали сюжет реального морского путешествия как

структурный хребет, который скреплял равнозначные в стилевом и жанровом отношении элементы.

К. М. Станюкович оставил за сюжетом морского путешествия функцию структурной оси, но сместил тематический план с иноземных достопримечательностей на корабельную жизнь и характеры моряков. Стремление к многомерному осмыслению объектов порождало стилистическую и жанровую разнородность элементов: в цикл вошли и очерки (в духе физиологического очерка, «дагеротипно» изображающего действительность), и рассказы. Однако части цикла оказались прочно связаны между собой благодаря устремленности к решению основной задачи – постижению морского характера. Кроме того, маринист сблизил тексты между собой через общность хронотопа, сюжетной ситуации, локальной тематики, стиля, жанра, приемов типизации и т. д. Причем под действие любого вида этих связей подпадали не все, а лишь отдельные тексты цикла. В результате, во-первых, всякий элемент цикла обладал индивидуальным набором циклообразующих связей, а во-вторых, внутри цикла складывались подгруппы произведений (немаркированные «подциклы») на основании близости текстов по отдельным показателям: хронотопу, жанру, сюжетной ситуации и т. д.

В параграфе 2.2. «Сибирский цикл “Морские рассказы”» прослеживается, как обновились способы циклообразования в маринистике Станюковича периода сибирской ссылки (1885–1888).

Оставив в 1864 г. морскую службу, К. М. Станюкович посвятил себя литературному труду. Активное сотрудничество с периодическими изданиями предполагало публицистичность творчества и сосредоточенность на малых жанрах. В сфере публицистики циклизация стала основой творческой манеры К. М. Станюковича (достаточно вспомнить известные циклы «Письма знатного иностранца», «Современные картинки»).

Вместе с тем автор стремился и к художественному осмыслению действительности, все чаще размещая в периодике художественные тексты. И важно, что эти произведения писатель также рассматривал как элементы единого цикла. В 1880 г. из этих текстов, разбросанных под разными рубриками на страницах разных изданий, К. М. Станюкович составил сборник «В людях. Повести, очерки и рассказы К. М. Станюковича (“Откровенного писателя”))». В этом сборнике произведения разных жанров

объединяла нацеленность автора на фиксацию разнообразных типажей, характерных для российского общества. Ощущалась традиция «физиологического очерка», которая преодолевалась автором за счет попыток не просто зафиксировать тот или иной тип, но и осмыслить психологию персонажей.

В целом можно отметить, что со второй половины 1860-х гг. до середины 1880-х гг. К. М. Станюкович выработал свою творческую манеру, которая предполагала свободное жанровое варьирование, сочетание публицистических и беллетристических подходов и стремление к широкому охвату действительности за счет создания циклов из произведений небольшого жанра.

Однако в этот период К. М. Станюкович почти не обращался к морской теме. В качестве исключения можно назвать лишь несколько небольших фрагментов из его публицистики и «Адмиральский гнев (Рассказ моряка из давно прошедшего времени)» (1877).

Возвращение писателя к художественному осмыслению морского быта оказалось во многом обусловленным трагическими событиями его жизни в середине 1880-х гг.: арест, смерть дочери, разорение, ссылка в Томск. В Томске К. М. Станюкович оказался вырванным из привычного ритма редактирования и публикаций. Новые условия стимулировали переосмысление собственных морских впечатлений, а соответственно, – и принципов литературного отражения морской жизни. За время ссылки маринист создал цикл всего из пяти рассказов («Василий Иванович», «Матросский линч», «Человек за бортом!», «Беглец», «На камнях»), однако художественные открытия, сделанные в этом цикле, стали определяющими для дальнейшего морского творчества писателя.

Прежде всего, автор отошел от очеркового документализма, преобразовав личные морские впечатления в художественно обобщенные. Здесь проявился особый авторский настрой (по определению П. В. Быкова, «задушевность») в отношении морской жизни, который позволил отрешиться от социальной тенденциозности и положить в основу осмысления морских характеров психологизм, подразумевающий динамику индивидуальной психологии персонажа и ее зависимость от условий морского быта. Неприятие однозначных оценок становится в морских рассказах принципиальной позицией автора.

В сравнении с первым морским циклом очерков 1867 года, «Морские рассказы» представляли собой более стройное художественное единство. Значительно усилены хромотопная связь между частями, роль сквозных персонажей. Но доминантной «скрепой» становится тождество самого художественного подхода во всех пяти частях цикла: фиксация деталей морского быта здесь – не самоцель, а средство создания индивидуализированных и психологически достоверных характеров.

Этот принцип послужил прочному сцеплению частей и в цикле «Моряки» (1891), анализу которого посвящен параграф 2.3. «*Цикл очерков и рассказов “Моряки”*».

В этом цикле (куда вошли рассказы «Мрачный штурман», «В шторм», «Между своими», «Грозный адмирал», «Отмена телесных наказаний» и «Непонятый сигнал») авторское стремление не к портретному сходству образов, а к созданию обобщенных характеров позволяло писателю объективировать не личные чувства, а результаты наблюдений за характерными особенностями морских нравов «парусной» эпохи. Одной из таких главных особенностей было, если судить по характеру «грозного адмирала», одновременное сосуществование абсолютной преданности долгу, безусловного мужества, властности, порою граничащей с самодурством, и культа дисциплины, оправдывающего жестокость. Объективное изображение столь противоречивых черт исключало возможность однозначных оценок.

Важно, что хотя в подзаголовке цикла «Моряки» декларировалось наличие в нем очерков, объединенные здесь тексты принадлежали к жанру рассказа и свидетельствовали об отходе К. М. Станюковича от очерковой манеры в осмыслении морской тематики. Создавая этот цикл, маринист продолжал экспериментировать. Он окончательно отрывает повествование от авторской биографии, отходит от использования «сквозных» персонажей и ослабляет хромотопную связь: события разворачиваются в историческом прошлом, но не на одном, а на разных кораблях (зачастую – на суше). Это ослабление некоторых внутрицикловых связей породило специфический эффект. Произведения К. М. Станюковича разных циклов теряют жесткую привязку только к *своему* циклу и начинают образовывать «неавторские» циклы (группы). Причем различие повествовательных стратегий в этих произведениях не мешает

сближению текстов. Наоборот, оно создает эффект стереоскопического видения реальности. Такое сближение текстов объяснялось творческой установкой автора подвергать одни и те же явления переосмыслению с разных «точек видения».

Параграф 2.4. «Модернизация морских циклов и внецикловая повесть “Маленькие моряки”» демонстрирует, что отмеченная тактика выстраивания межтекстовых связей будет характерна и для дальнейшего циклообразования К. М. Станюковича. В 1893 г. писатель расширил циклы «Морские рассказы» и «Моряки», дополнив их новыми произведениями, а в 1895 г. создал цикл «Новые морские рассказы». Во всех трех случаях автор ослаблял связи внутри цикла, но усиливал связи между циклами, сближая их отдельные части (по сходству повествовательной стратегии, сюжетных ситуаций, образа автора, мотивов, характеров и т. д.) Поэтому всякое новое морское произведение, с одной стороны, получало возможность группироваться с другими в разных комбинациях в зависимости от наличия сходных тем, мотивов, характеров (что открывало потенциальные перспективы для создания издательских циклов), а с другой – начинало восприниматься читателем в контексте не только определенного цикла, но и всего морского творчества К. М. Станюковича.

Аналогично создавалась и повесть «Маленькие моряки» (1893). Подчеркнутый историзм и автобиографизм не позволяли автору включить ее в какой-либо новый морской цикл, поскольку все циклы уходили от документальной (в т. ч. автобиографической) конкретики в художественное обобщение. Вместе с тем повесть «Маленькие моряки» обнаруживает живую связь с более ранними морскими произведениями К. М. Станюковича: она – как бы предыстория для всех персонажей-офицеров из прежних морских рассказов и на этом основании ассоциируется со всей маринистикой писателя. К. М. Станюкович ощутил и связь повести с остальными морскими текстами, и, в то же время, недостаточность этой связи для включения повести в цикл. Оттого он включил ее в новый сборник на особых правах: отделив от цикла рассказов самостоятельным заголовком и своей нумерацией страниц. Это приучало читателя к мысли о том, что масштабы маринистики шире, нежели циклы морских рассказов.

Так осуществлялось объединение не только морских циклов, но и отдельных произведений К. М. Станюковича в более высокое в

иерархическом отношении сверхтекстовое единство, скрепленное (помимо общей тематики и поэтики) нацеленностью автора на достоверное изображение морской жизни и эмоциональной предрасположенностью к детальному воссозданию психологических портретов в их неоднозначности, многообразии.

В Главе 3 «**Маринистика К. М. Станюковича и целевая аудитория**» исследуется, какими способами писатель адаптировал морскую тематику для детской аудитории и как это соотносилось с созданием сверхтекста маринистики.

В параграфе 3.1. «*Морская повесть для детей «Вокруг света на “Коршуне”*» рассматривается становление и первая художественная реализация концепции Станюковича в отношении детской литературы. Повесть «Вокруг света на “Коршуне”», которую Станюкович начал печатать в 1895 г. в детском журнале «Родник», ознаменовала новые тенденции в его морском творчестве: отразить широкую картину морской жизни в произведении большого жанра и при этом ориентировать маринистику на детскую аудиторию.

Это стимулировало ряд художественных решений: 1) концентрический сюжет, осью которого становилось не кругосветное плавание, а судьба главного героя в условиях кругосветного похода; 2) усиление познавательной и воспитательной функций текста; 3) авторское декларирование идей. Все эти приемы реализованы так, чтобы повествование не противоречило требованиям «взрослого» восприятия. В то же время проблематика повести в целом соответствовала проблематике всей маринистики Станюковича, а в основе писательского метода лежало реалистическое воссоздание действительности (и характеров, и морского быта).

Даже мотивировка кругосветного плавания – не в поисках сокровищ (приключений), а по служебной необходимости – противопоставляла повесть множеству приключенческих, пиратских романов и раскрывала ту мысль, которую маринист вынашивал с юности: русский матрос – не искатель приключений, а служивый человек, идущий в море по чувству долга. В нарушение приключенческого канона, поход «Коршуна» изображается как почти рутинная, но трудная и опасная служебная задача, а уже исходя из этого, раскрываются характеры моряков – с точки зрения

их умения выполнять служебный долг в нелегких морских условиях.

Повесть «Вокруг света на “Коршуне”» содержит разноуровневые межтекстовые связи (на уровне тематики, проблематики, сюжетики, системы персонажей и характеров) с иными морскими произведениями Станюковича. Порою в повести о «Коршуне» К. М. Станюкович допустил не только «переклички» со своими морскими произведениями, но даже фрагментарные заимствования из них. Так, сцена праздника на экваторе почти буквально повторяет некоторые фразы из аналогичного фрагмента, содержащегося в рассказе «Вдали от берегов» (1892). Подобные неполные «переделки» эпизодов из прежних произведений явились в повести о «Коршуне» принципиальным приемом авторской тактики. Материалом для морских произведений Станюковича послужили впечатления, почерпнутые во время его собственного кругосветного плавания, а потому «маршрут» «Коршуна» в большинстве случаев дублировал «маршруты» других кораблей, описанных в морских рассказах Станюковича, а персонажи повести «вырастали» из тех же прототипов, что и персонажи прежних морских произведений. Чтобы совершенно избежать смысловых и содержательных повторов, Станюковичу пришлось бы отбросить в качестве источника художественных обобщений собственные морские воспоминания, а это привело бы к нарушению художественной достоверности повествования. Станюкович избрал иной путь: эпизоды и образы, которые уже были использованы в прежних произведениях, он переработал таким образом, чтобы они обнаруживали некоторое сходство с первоначальным вариантом, однако воспринимались не в качестве «переделки» старого, а в качестве равноценного аналога. При этом в глазах читателя сходство аналогичных художественных элементов должно было объясняться сходством характеров и ситуаций, обусловленным самой жизнью. Тем самым «размывалась» граница между текстами автора, ориентированными на читателей разных возрастов.

Эволюция циклообразования в маринистике К. М. Станюковича протекала в разных направлениях. С одной стороны, писатель стремился создать крупное морское произведение. С другой стороны, он сращивал свои произведения (и циклы) о море в надтекстовую целостность. Результатом этих намерений и стала повесть «Вокруг света на “Коршуне”» – широкое

самостоятельное полотно, включенное автором в сверттекст маринистики.

В параграфе 3.1. «*“Максимка” и “издательские циклы” морских рассказов для детей*» рассматривается, как синхронно с созданием повести «Вокруг света на “Коршуне”» писатель совершенствовал стиль для детей в морских произведениях малого жанра («Максимка» и др.). Это выразилось в высокой напряженности сюжета, в выборе героя, близкого по возрасту детской аудитории, и в жизнеутверждающем финале. Но и в малом жанре писатель стремился к тому, чтобы произведения имели многоуровневые связи со всей его маринистикой и оставались привлекательными для любой возрастной группы. Это подтверждается, среди прочего, и тем, что К. М. Станюкович при подготовке своего собрания сочинений, выделил маринистику в отдельный блок, однако не сделал разграничения между детскими и взрослыми произведениями. В читательском сознании граница между «детскими» и «взрослыми» произведениями стиралась. Это привело к тому, что издатели стали самостоятельно публиковать циклы для детей «Рассказы из морской жизни» (1897), «Среди моряков» (1897). Туда вошли как произведения, написанные маринистом специально для детей, так и те, которые автор изначально предназначал взрослой аудитории. Из «взрослой» маринистики издатели выбирали для детского чтения небольшие произведения, имеющие напряженный сюжет, обусловленный либо темой борьбы с природными опасностями («Ужасный день», «В шторм»), либо психологическим драматизмом («Куцый», «Человек за бортом!», «Между своими», «Рождественская ночь»).

Параграф 3.3. «*Повесть “Похождения одного матроса” – приключенческий эксперимент*». Он посвящен новой авторской тактике в детской маринистике, проявившейся в 1897–1898 гг. – в период работы К. М. Станюковича над повестью «Похождения одного матроса». Преимущественная ориентация на детскую аудиторию привела к тому, что в качестве приоритетной цели писатель определил нравоучительность. Причем моральные выводы подсказывались читателю в той прямой манере, которая была характерна для «сухопутной» беллетристики писателя (например, в повести «История одной жизни»), но не для его морских произведений. В свою очередь, это потребовало усилить увлекательность сюжетных ситуаций, что компенсировало бы в

глазах читателя открытую нравоучительность. Писатель использовал новые для него формы приключенческой литературы (пиратский роман, вестерн, гангстериада). Он избрал яркий, но мало знакомый ему жизненный материал. Это закономерно вело к некоторому схематизму характеров и применению клише в деталях, несколько прямолинейному выражению нравственного идеала. В повесть была заложена способность «сопругаться» на разном уровне с морскими произведениями К. М. Станюковича, однако перечисленные художественные особенности, с одной стороны, обеспечили ей более сильное тяготение к «сухопутной» прозе писателя, а с другой – не позволили ей приобрести равную популярность в кругу «взрослого» чтения с другими морскими текстами автора.

Параграф 3.4. *«Историческая повесть для детей “Севастопольский мальчик”»* демонстрирует, что повесть о Крымской войне создавалась в близком ключе с «Похождениями одного матроса». Она была призвана восполнить отсутствие литературы о героической обороне Севастополя для детского чтения. Выбор в качестве главного героя мальчика из простонародья обусловил необходимость изображать события глазами ребенка, что вело к упрощенной трактовке многих явлений реальности, к схематизации характеров. Это адаптировало для детского восприятия текст о драматичных событиях, но «вытесняло» повесть из круга интересов взрослых читателей, склонных искать в литературе о войне психологическую достоверность. Тем не менее повесть «Севастопольский мальчик», как и повесть «Похождения одного матроса», обнаруживала многие параллели с морскими произведениями Станюковича. Таким образом, детским читательским сознанием повести «Похождения одного матроса» и «Севастопольский мальчик» должны были восприниматься как органичная часть маринистики Станюковича, тогда как в глазах взрослой аудитории они могли выглядеть явлениями периферийными для морского творчества писателя.

Параграф 3.5. *«Цикл морских рассказов для детей»*. Синхронно с повестями «Похождения одного матроса» и «Севастопольский мальчик» писатель создал самостоятельный цикл для детей «Рассказы старого боцмана». Его части соответствовали запросам любой возрастной группы. Одновременно он продолжал создавать морские произведения для взрослой аудитории, которые позднее

также вошли и в круг детского чтения. Автор в большинстве случаев стремился стереть границу между взрослой и детской маринистикой. Издательская практика подтверждала эффективность авторского намерения. С конца 1890-х гг. в свет выходили сборники морских рассказов для детей, куда включались и тексты К. М. Станюковича, написанные для взрослой аудитории. А в сборники, адресованные взрослой публике, включались произведения, написанные для детей. Такая сочетаемость «взрослых» и «детских» морских произведений, их «равноправие» в структуре сверхтекста маринистики достигались за счет изначально заданной способности текстов скрепляться между собой по принципу идейно-тематического, сюжетного, персонажного, повествовательного сходства.

В Заключении формулируются выводы исследования.

Система межтекстовых связей в маринистике К. М. Станюковича подразумевает наличие связей, охватывающих все элементы сверхтекста (общие связи), и одновременно – таких связей, которые возникают между отдельными элементами сверхтекста (частные связи).

К числу общих связей, помимо тематической близости, относятся общие проблематика и поэтика произведений, авторская устремленность к многоаспектному художественному обобщению ситуаций и психологических портретов в их неоднозначности, многообразии, а также особый уровень эмоциональной предрасположенности автора к преодолению социальной тенденциозности и схематизма.

Частные связи между элементами сверхтекста реализованы на разных уровнях: произведения проявляют способность к взаимодействию (диалогичности) на основе жанровой, идейной, сюжетной, хронологической, персонажной, повествовательной и локально-тематической близости. Частные («перекрестные») связи «налажены» автором таким образом, что всякий элемент сверхтекста охвачен несколькими видами связи, но не подчинен всему спектру связей. Это обеспечивает каждому произведению индивидуальную способность («межтекстовую валентность») к межтекстовому сцеплению внутри всего сверхтекста.

Так, текст, входящий в группу произведений, посвященных плаванью в тропиках (хронологическая общность текстов), в сознании реципиента мог одновременно «притягиваться» к текстовой группе,

объединенной образом «беспокойного адмирала» (тексты со сквозным персонажем/характером). Текст, принадлежащий к группе произведений, где автор повествует от первого лица (нарративная общность), может входить в группу произведений о борьбе со штормом (сюжетно-тематическая общность) и в группу рассказов (жанровая общность).

Подобный принцип структурирования сверткста маринистики – с использованием общего и частного уровней связи – позволил автору, с одной стороны, обеспечить целостность всего надтекстового объединения и таким образом создать широкую панораму морской жизни, а с другой стороны – при создании всякой отдельной части сверткста свободно комбинировать жанровые, хронотопные, повествовательные, сюжетные, персонажные и локально-тематические решения, что, в свою очередь, позволило сосредоточить художественный объектив на разных явлениях реальности и с разных точек видения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Чжан, М. «Письма знатного иностранца» К. М. Станюковича: синтез и модернизация традиций // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2018. – Т. 4 (70). – № 1. – С. 119–138 (1 п. л.).
2. Чжан, М. «Загадка К. М. Станюковича» в осмыслении науки и критики // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2018. – Т. 4 (70). – № 2. – С. 63–88 (1 п. л.).
3. Чжан, М. Циклообразующие связи в первом сборнике К. М. Станюковича // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 97–124 (1 п. л.).
4. Чжан, М. «Вокруг света на “Коршуне”»: «взрослая» повесть для детей / М. Чжан, В. В. Орехов // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 67–93 (1,5 п. л.; в соавторстве; степень авторского участия – 50 %).

Публикации в иных научных изданиях:

5. Чжан, М. Творчество К. М. Станюковича в прижизненной критике // Диалог культур: Теория и практика преподавания языков и литератур: VI Международная научно-практическая конференция (9–11 октября 2018 г.): Сб. науч. статей. – Симферополь, 2018. – С. 220–224 (0,5 п. л.).

6. Чжан, М. «Беллетристика и маринистика К. М. Станюковича: перспективы литературоведческого анализа» // IV научно-практическая конф-ия профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского». Сб. тез. участников. Том 2. Таврическая академия. – Симферополь, 2018. – С. 1030–1031 (0,1 п. л.).

7. Чжан, М. Осмысление принципов маринистики в первых очерках К. М. Станюковича // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей III Международного симпозиума (8–10 июня 2019 г.) / Отв. ред. Е. Я. Тигаренко. В 2-х т. Том 2. – Симферополь: Ариал, 2019. – С. 395–401 (0,5 п. л.).